

«Нет, я никогда не думал об этом в таком ключе!» - Плато Цин покачал головой: «С тем злом, которое я помог создать, даже спуск на восемнадцать уровней ада не был бы наказанием. Я просто говорю о своих истинных чувствах. Ни больше, ни меньше!»

Несмотря на то, что он столкнулся с человеком, который собирался лишить его жизни, он все еще обладал темпераментом и силой духа, превосходящим его страх.

«Неужели?» - Сяо Ло улыбнулся.

Он не стал убивать Плато Цина сразу, только потому, что прочитал его полную статью, опубликованную им несколько дней назад. Его немного тронуло то, что за этими словами скрываются искренние эмоции. Этот Плато Цин было единственным, кто раскаялся в участии строительства биохимической базы. Если бы не смерть семьи Се Вэньчана, он мог бы сжалиться над Плато Цин, но сейчас это было уже невозможно.

Все, кто был связан с биохимической базой, должны умереть!

Он встал и подошел к Плато Цин. Убийственная аура на его теле была намеренно подавлена, но из его глаз все еще кое-что просачивалось. Он медленно поднял руку: «Плато Цин, тебе следует отправиться в последний путь!»

«Подожди!» - внезапно крикнул Плато Цин.

Сяо Ло нахмурился: «Что случилось?»

«Ты можешь..., вы можете дать мне несколько дней?» - Плато Цин понизил горделивый тон голоса, и между строк слышались умоляющие нотки.

«Дать тебе несколько дней?» - Сяо Ло улыбнулся и тут же покачал головой. «Хотя твоя вилла и очень хороша, но я не хочу приезжать сюда снова!»

«Тебе не обязательно приходить во второй раз. Я могу обещать, что сам заглажу свои вину и, наконец, прекращу свои сожаления по поводу всего того, что случилось за все эти годы!» - сказал Плато Цин.

Сяо Ло холодно произнес: «Извините, но вы не имеете морального права торговаться со мной!»

«Папа, ты готов? Ты обещал, что сегодня мы вместе пойдем на пляж! Если ты посмеешь и на этот раз отказаться от своего слова, я буду игнорировать тебя всю свою оставшуюся жизнь!» - внезапно с лестницы донесся голос Плато Хуэйсяна, эхом отразившийся от пола и заполнив все пространство комнаты и коридора. Она даже притворилась раздраженной, чтобы быть еще более убедительной.

Сяо Ло был ошеломлен, он не был готов к такому повороту событий.

«Не волнуйся, моя девочка, папа не откажется от своего слова. Ты подожди там, я скоро выйду. Мне просто все еще нужно кое-что здесь сделать, но через несколько минут я буду готов!» - ответил Плато Цин, а затем быстро оглянулся, и очень серьезно сказал Сяо Ло: «Я слишком плохо заботился о ней, и очень редко сопровождал ее, куда бы то ни было все эти годы. Я

только вчера вечером пообещал ей, что свожу на пляж. Я обещал ей и очень хочу сделать для нее всего десять вещей, о которых она попросила! В это время я должен быть рядом с ней, это ее условие!»

Сяо Ло посмотрел на него, не говоря ни слова.

Хлоп...

Плато Цин внезапно опустился на колени и поклонился Сяо Ло. Он сказал тоном, полным отчаяния: «Я ни кого, и ни о чем не просил в своей жизни, кроме господина Сяо Хана. Пожалуйста, прояви ко мне немного доброты и сострадания ради бога!»

Самый богатый человек современной Японии кланялся ему. Он отбросил все свое достоинство и попросил только единственного шанса загладить вину перед своей дочерью.

Сяо Ло был очень расстроен. Он не хотел возвращаться сюда, он хотел убить Плато Цина прямо сейчас. Однако он также поймал себя на мысли, что одновременно хочет помочь отцу искупить свою вину перед дочерью. Эти две эмоции противоречили друг другу, что делало его лицо очень мрачным, и он был сейчас на распутье, что не входило в его планы.

Наверху слышались приближающиеся шаги. Это должно быть была Плато Хуэйсян.

Плато Цин нервничал до крайности. Он боялся, что убийца, стоящий перед ним, убьет его прямо на глазах у его дочери. Что определенно нанесло бы ей серьезный удар. Он мог смириться с собственной смертью, но эта сцена могла принести и без того ранимой психике его дочери огромный и непоправимый вред. В данный момент его трясло от нервозности. Он постоянно кланялся Сяо Ло, и в его голосе слышался глубокий страх: «Господин Сяо Хань, пожалуйста, я умоляю вас, пожалуйста, проявите милосердие, проявите милосердие...»

Он жалобно вымаливал милостыню, просил, как нищий, по его лицу текли слезы.

«Папа, что с тобой не так? Почему ты стоишь на коленях?» - позади него раздался вопросительный голос Плато Хуэйсяна.

Плато Цин повернул голову и посмотрел в сторону двери. Он увидел Плато Хуэйсяна, она стояла в дверях и смотрела на него широко раскрытыми глазами, в полном замешательстве. Когда он, в очередной раз, повернулся лицом к Сяо Хань, убийца с тысячью лицами, растворился в воздухе. Плато Цин почувствовав себя ошеломленным, но он быстро вытер слезы, быстро выдавил улыбку и встал.

Он подошел к Плато Хуэйсян: «О чем ты говоришь, глупое дитя? Я не стою на коленях, просто пуговица упала на землю. Папа просто поднимал пуговицу, она внезапно оторвалась от моего пиджака!»

«Поднимал пуговицу?» - Плато Хуэйсян не поверила и с сомнением спросила: «Тогда почему мне показалось, что я только что слышала, как ты разговариваешь с кем-то другим?»

«Ерунда, посмотри, здесь никого нет!» - Плато Цин сохранял невозмутимое выражение лица, но на самом деле его сердце бешено колотилось.

«Неужели я ошиблась?» - Плато Хуэйсян оглядела кабинет, все еще с некоторым сомнением заглянула во все углы и даже под стол.

«Конечно, милая, здесь только ты и я. Как здесь может быть кто-то другой?» - Плато Цин кашлянул и тут же сменил тему. «Кстати, Плато Хуэйсян, твой багаж уже упакован?»

«Да, я все приготовила и просто жду тебя!» - Плато Хуэйсян тяжело кивнула, все еще недоверчиво глядя в его глаза.

«Хорошо, ты иди в гараж и подожди меня там. Я только найду одну книгу и сразу же спущусь к тебе!» - сказал Плато Цинн, с трудом выдерживая ее изучающий пронзительный взгляд.

«Тогда поторопись, папа, и не бездельничай, как восьмидесятилетний старик!» - несчастным тоном сказала Плато Хуэйсян, она не хотела терять ни минуты, мечтая о прекрасном пляже и морской волне.

«Я постараюсь!» - ответил Плато Цин.

«Хорошо, я жду тебя в гараже! Тогда поторопись!» - Плато Хуэйсян ушла, демонстративно надув губы.

Убедившись, что он слышит шаги Плато Хуэйсяна, удаляющиеся вниз по лестнице, Плато Цин повернулся лицом и поклонился в пустоту кабинета, сказав: «Спасибо, мистер Сяо Хань!»

«Учти, у тебя всего три дня!» - холодный голос раздался из-за книжной полки, и затем Плато Цин увидел, как оттуда вышел Сяо Ло: «Я приду снова, через три дня! И это последнее мое слово, и я его сдержу, можешь не сомневаться!»

«Трех дней достаточно! Я безмерно благодарен вам!» - Плато Цин кивнул головой и снова упал на колени, в этот раз, даже коснувшись головой пола.

«Выпить большую бутылку колы на одном дыхании, сходить в мужской туалет, съесть огромный гамбургер...» - посмотрев на этот список из десяти дел, которые должна была сделать его дочь, Плато Цин был немного огорчен незначительности всех этих желаний. Однако после того, как они вернулись из поездки на пляж, и он все это время был с ней рядом, чтобы сделать вместе с ней все эти десять вещей, у него было такое чувство, словно он внезапно вернулся в свою юность, и Плато Цин испытывал самое искреннее счастье, за все эти последние годы довольно обеспеченной жизни, где он мог получить все и всегда, по высшему разряду. Но такой радости и простого человеческого счастья, он не испытывал уже очень давно!

«Папа, разве тебе не нужно заниматься своими делами в эти дни?» - сидя на пассажирском сиденье, Плато Хуэйсян не мог удержаться от вопроса. Вообще - то, ее отец всегда был очень занят. Было невероятно, что его мобильный телефон даже ни разу не зазвонил, и он мог спокойно, не отвлекаясь ни на что, проводить с целый день только с ней.

«Я занят, но моя маленькая дочь, теперь самое важное дело в моей жизни! Хуэйсян, куда еще ты хочешь пойти? Папа будет сопровождать тебя!» - сказал Плато Цин.

«Папа, это очень здорово и любезно с твоей стороны!» - Плато Хуэйсян кивнула, а затем сказала: «Я давно хочу поехать на гору Фудзи, чтобы увидеть снег на ее вершине!»

Гора Фудзи?!

Лицо Плато Цина слегка изменилось. Это было место, из-за которого, он всегда будет раскаиваться. Точно так же, как человек, который отсидел свой срок, его выпустили из тюрьмы, но он испытывает безотчетный страх перед тем местом, где он совершил преступление, если вдруг туда возвращается. Тем не менее, он быстро решил: «Хорошо, мы просто сходим и посмотрим на снег!»

После этого они сели в машину и поехали в направлении горы Фудзи.

Три дня спустя, в новостях сообщалось о смерти Ичиро Охи, министра земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта Кабинета министров. Кроме того, умер еще один человек, связанный с биохимической базой.

Тем же вечером, Плато Цин сидел в своем кабинете и смотрел видео, где Плато Хуэйсян была еще малышкой. Он спокойно закрыл глаза и постепенно начал терять сознание, со счастливой улыбкой на лице. А на его столе стояла пустая бутылка из-под сильного снотворного.

До этого он составил завещание, где опекуном Плато Хуэйсян стала его бывшая жена...

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1563818>